

Остальные тоже уснули от усталости. Через два часа Чу Хуайцинь проснулся, а остальные всё ещё спали. Он хотел разбудить их, но потом подумал и решил дать двум младшим поспать подольше — они ведь ещё растут. Затем он разбудил Ся Шана и Су Хуайчэня.

Су Хуайчэнь, который был на грани истощения, поднялся и чуть не заплакал, глядя на Чу Хуайциню с мольбой в глазах:

— Дай мне ещё поспать!

Чу Хуайциню покачал головой.

Су Хуайчэня подняли, а Ся Шан сам вызвался пойти за плодами хлебного дерева, взяв с собой две большие ловушки для креветок. Каждая ловушка могла вместить три-четыре плода, и он мог нести ещё несколько в руках.

Зрители в прямом эфире заметили:

— Эти ловушки для креветок ещё даже не использовались, а уже служат для переноски вещей.

Чу Хуайциню тоже так подумал. Видимо, им срочно нужна корзина. Он взял Су Хуайчэня с собой к озеру за водой, а затем направился к месту, где они нашли камфорное дерево. К счастью, эти места были недалеко друг от друга, и дорогу было легко запомнить, иначе ночью они могли бы заблудиться.

Смола камфорного дерева обычно выделяется, только если на дереве есть рана. Если никто не сделал надрезов, то можно надеяться, что дерево само треснет — это характерная черта деревьев семейства камфорных.

Добравшись до дерева, они начали медленно осматривать его снизу вверх и действительно нашли смолу. Однако её было слишком мало, и им пришлось бы соскрести много, чтобы собрать достаточно. Поэтому, когда Ся Шан вернулся с первыми плодами хлебного дерева, их ещё не было. Когда он вернулся во второй раз, они всё ещё не вернулись.

— Ся Шан снова пошёл собирать? Если будет собирать ещё, дерево облысеет.

— Почему эти люди из Государства Хуа не делятся? Они сами всё съедают.

— Что за люди? Это же соревнование, понимаете?

— Тогда, когда они прибыли на остров, те, кто был здесь раньше, не пускали их, и это было справедливо.

— Хм, конечно, поэтому Чу Хуайциню их избил, не так ли? Поймите, он высадился на берег благодаря своим силам.

Уже была глубокая ночь, и зрителей в прямом эфире стало гораздо меньше. Видя, как другие команды спят, а Чу Хуайциню и его команда всё ещё работают, кто-то заметил, что только трудолюбивые могут быть сыты.

Ся Шан не собирался идти за плодами в третий раз. Нахмурившись, он сделал несколько шагов, решив пойти им навстречу, но потом вспомнил, что не знает, где они находятся. С сожалением он продолжил ходить туда-сюда.

Они появились как раз тогда, когда Ся Шан уже начал терять терпение, с грохотом неся воду.

...

Этой ночью все спали плохо. Линь Чжинань начала тошнить в середине ночи, а у Су Хуайчэня началась диарея. Врач, сопровождавший их, осмотрел их и сказал, что у них проблемы с желудком, вероятно, из-за воды. Вода здесь не проточная, а накапливается после дождей, так что говорить о её чистоте нельзя.

Теперь перед ними стоял выбор: либо сойти с соревнования, либо продолжать, но тогда им придётся пить воду из озера, либо самим решить проблему с водой.

Услышав это, Линь Чжинань и Су Хуайчэнь чуть не вскочили, чтобы сказать, что с ними всё в порядке, но Чу Хуайцин остановил их.

— Завтра посмотрим, сможем ли мы сделать глиняные горшки, — пить сырую воду всё же не подходит для жителей Государства Хуа.

Услышав слова Чу Хуайциня, они успокоились и постепенно уснули.

На следующий день все встали рано, и Линь Чжинань с Су Хуайчэнем тоже поднялись. Чу Хуайцин хотел дать им отдохнуть, но никто не согласился. Тогда они решили следовать плану и отправились на побережье собирать морепродукты.

Рыба, крабы, моллюски — их было немало, и все с радостью собирали их. К рассвету они вернулись, и другие команды, только проснувшись, увидели, как Чу Хуайцин и его команда несут огромное количество морепродуктов. Они были в шоке: пока они спали, другие уже вернулись с моря?

Завтрак из морепродуктов выглядел обильным, но на самом деле его было не так много. К счастью, были плоды хлебного дерева, и, поедая их, Су Хуайчэнь начал беспокоиться о том, что будет, когда они закончатся.

Пока готовили завтрак, они также приготовили обед: пять плодов хлебного дерева, два из которых предназначались тем, кто сегодня отправится в море.

Ся Шан снова собирался отправиться к барьерному рифу. Ближайшие коралловые рифы у скалистого утёса уже посещались семью командами, и чем больше людей, тем меньше добычи. Однако сегодня Ся Шан не взял с собой монашка, а выбрал Су Хуайчэня.

Су Хуайчэнь: ...

Зная, что Ся Шан хотел оставить более сильного монашка для работы с Чу Хуайцинем, Су Хуайчэнь мог только смириться. Он взял с собой длинную лиану, которую он использовал во время предыдущего погружения, и которую он никому не позволял разбирать. Однако, когда они добрались до барьерного рифа, Ся Шан не позволил ему нырять, а велел собирать ракушки вокруг рифа.

Су Хуайчэнь: ...

После того как Ся Шан ушёл, Чу Хуайцин перенёс несколько глиняных горшков на самое солнечное место для просушки. После ночной сушки они уже выглядели довольно хорошо. Затем он начал делать тлеющий фитиль. Трубки он уже приготовил на острове А, теперь оставалось сделать сердцевину фитиля. У него не было грубой бумаги, поэтому он использовал прочные и плотные лианы.

Принцип тлеющего фитиля очень прост: обычно используется скрученная бумага, которая поджигается, затем тушится и помещается в трубку, где из-за недостатка кислорода горение замедляется. Это один из способов изготовления. Другой способ — использование стеблей батата и других материалов, но у Чу Хуайциня не было таких ресурсов, поэтому он упростил процесс. Получится ли у него, зависело от удачи.

На тропическом острове растительность была богатой, и лиан было бесчисленное множество. Чу Хуайцин без труда нашёл подходящие виды, используя уже высохшие стебли. Сначала он разбил их камнем, чтобы сделать их плоскими, затем скрутил вместе и замочил в смоле, которую растопил в кокосовой скорлупе. Через несколько часов он вынул их и положил на солнце для просушки.

Тем временем монашек укреплял стены и крышу навеса, а Линь Чжинань продолжала срезать длинную траву и банановые листья. Она также нашла несколько пальмовых листьев и сделала из них веера. Обмахивая монашка, она улыбнулась ему.

— Прохладно?

— Да, прохладно.

Монашек слегка покраснел, и Линь Чжинань, кажется, тоже смутилась. Она отдала веер монашку и продолжила искать траву.

Чу Хуайцин тоже взял веер и, сидя в тени дерева, медленно обмахивался, выглядело это очень умиротворённо.

Как сказали зрители в прямом эфире:

— Как старик, отдыхающий у входа в деревню.

Старик встал и начал копать печь. Без инструментов это было настоящей пыткой, и он делал это с помощью тонких камней, которые находил. Копал немного, потом ему надоело, и он сидел под палящим солнцем, обливаясь потом.

— Чу Хуайцин перегрелся? Если хочет отдохнуть, пусть идёт в тень.

— Думаю, его капризы снова дали о себе знать. Устал, наверное.

— Не болтайте глупостей, вчера он даже не разбудил младших, чтобы они поспали.

Зрители в прямом эфире гадали, что задумал Чу Хуайцин, но он не двигался, и многие просто наблюдали за ним.

[В прямом эфире:

— Мне жарко, просто глядя на него. Пойду попить воды.]

Чу Хуайцин сидел под солнцем, не двигаясь, и монашек, обернувшись, увидел, что он словно оцепенел, и крикнул:

— Брат, что с тобой? Ты перегрелся?

— Нет, — наконец заговорил Чу Хуайцин, голос его был хриплым. — Я почувствовал себя глупым. Зачем мне копать печь, если есть готовое решение.

Чу Хуайцинь наконец встал, тяжело дыша, поднялся и направился к месту, где вчера делал заготовки для горшков. Увидев кучу камней, он подумал, что их должно хватить. Он решил, что может построить печь на соседней площадке, но сначала ему нужно было принести землю.

Без инструментов построить печь казалось более реальным, чем выкопать её. Зрители наблюдали, как он приносил землю, увлажнял её и начинал складывать камни.

Весь процесс был утомительным, но так как Чу Хуайцинь собирался обжигать всего несколько горшков, печь была небольшой и быстро построенной. Её нужно было немного просушить, затем обжечь, а потом поместить туда заготовки для горшков. Это займёт много времени, и получится ли, зависело от удачи.

Монашек был очень рад и постоянно спрашивал, смогут ли они сегодня вечером попить супа. Услышав отрицательный ответ от Чу Хуайциня, он расстроился.

Закончив с печью, Чу Хуайцинь поднялся на крышу навеса, а монашек подавал ему стволы деревьев снизу. Когда верх был покрыт, он сначала положил слой банановых листьев, затем пальмовые листья, связанные лианами, и начал укладывать траву.

Солнце поднялось, прошло через зенит и начало клониться к закату. Трое смотрели на почти готовый навес и чуть не заплакали. Это было нелегко! Завтра они покроют его ещё одним слоем банановых листьев и травы, и всё будет готово.

Линь Чжинань потерла плечо, взглянула на печь, которая всё ещё горела, и тихо помолилась, чтобы всё получилось. Иначе, если они не смогут пить воду из озера, ей придётся сойти с соревнования. С этими мыслями она подбежала к печи и добавила дров.

Как говорил Чу Хуайцинь, самое важное — поддерживать высокую температуру.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474919>